

географией его археографических поисков, и сведения о собрании в целом способствуют ориентации исследователя. Важна и краткая характеристика ценнейших рукописей собрания. Сопровождающая этот раздел библиография, включая сведения о рукописных и машинопечатных описаниях, в сочетании с известным справочником-указателем печатных описаний славяно-русских рукописей Н. Ф. Бельчикова, Ю. К. Бегунова и Н. П. Рождественского (М. — Л., 1963) окажет исследователям большую помощь.

Перед нами труд, не имеющий ана-

логов в отечественной археографии, труд, который будет способствовать развитию наших знаний, явится толчком для новых открытий, труд, который окажет неоценимую помощь ученым самых различных гуманитарных специальностей. Можно с полным основанием поздравить коллектив его создателей и пожелать им успешного продолжения и завершения его в ближайшие годы.

Эта книга престижна не только для Библиотеки, она чрезвычайно престижна для советской науки в целом.

Д. С. Лизачев

Feofan Prokopovič. *De arte rhetorica libri X Kijoviae 1706.*
Mit einer einleitenden Untersuchung und Kommentar herausgegeben
nach zwei Handschriften aus den Beständen der Kiever Zentralen
Akademie-Bibliothek von Renate Lachmann (Slavistische Forschungen, B. 27;
Rhetorica slavica, B. II). Böhlau Verlag.
Köln — Wien, 1982. CXI + 515 c.

Рецензируемый труд делится на две части: собственно издание «Риторики» Феофана Прокоповича и предпосланное ему исследование Р. Лакхмани, в котором рассматривается место публикуемого памятника в культурном процессе начала XVIII в. и определяются значимые (в тогдашнем культурно-историческом и литературно-эстетическом контексте) моменты риторической теории Прокоповича.

Издание «Риторики» Прокоповича имеет большое научное значение. Уже в середине прошлого века отрывки из нее, характеризующие отношение Прокоповича к польскому барочному красноречию, были изданы Н. Петровым. В известной работе В. П. Вомперского «Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей» был напечатан (в русском переводе) отрывок из «Риторики», посвященный трем стилям. Наконец, в 1979 г. в первом томе «Избранных трудов» Прокоповича «Риторика» была опубликована в украинском переводе (с рядом существенных сокращений). Как бы полезны ни были эти публикации, они не могут заменить полного научного издания «Риторики». Такое издание подготовлено теперь Р. Лакхмани.

Издание осуществлено по двум рукописям ЦНБ АН УССР, основной служит рукопись № 248, разночтения приводятся по № 249. Как отмечает сам издатель (с. IX), текст этих рукописей не идентичен тому, который положен в основу украинской публикации (ЦНБ АН УССР ДА/П. 418), и не сходится в то же время с текстом, использованным В. П. Вомперским (ГБЛ, ф. 354, № 221). Таким образом,

текстологические проблемы остаются пока не решенными; известны по крайней мере семь рукописей «Риторики» (сверх указанных выше, еще ЦНБ АН УССР № 504; ГПБ, сбор. Новг. дух. семинарии, № 6750; ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 3421; дополнительные разыскания позволяют, видимо, обнаружить и еще ряд списков начала и середины XVIII в.), в них представлены разные редакции, соотношение которых еще предстоит установить. Рецензируемое издание закладывает основы для такого текстологического исследования. Оно снабжено необходимым научным аппаратом, в комментарии указываются цитируемые Прокоповичем источники, причем отмечается, точно ли цитирует Прокопович, парфразирует ли он источник или лишь ссылается на общие положения; здесь определяется также соотношение «Риторики» Феофана с теми риторическими трактатами, которыми он пользовался (прежде всего Никола Коссена и Юния Мельхиора).

Исследование Р. Лакхмани представляет самостоятельную ценность. Работы последних лет все чаще выделяют Феофана Прокоповича как центральную фигуру в культурно-историческом развитии России первой половины XVIII в. В сфере общественно-политической Прокопович выступает в качестве одного из первых деятелей русского просвещения, давших идеологическое обобщение преобразованиям Петра I [1—4]. В сфере философии и богословия Феофан ранее других осваивает рационалистические идеи (Бекона, Декарта) и отходит (пусть очень осторожно) от схоластического